ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРАБСКИХ ПАРЕМИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «АРАБСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ» АЛЬ-МАЙДАНИЯ, ПЕРЕВОД И. САРБУЛАТОВА)

А.А. Кудякова, *студент*
Научный руководитель: *В.В. Шошкина, старший преподаватель*
Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-2-2-88-94

Аннотация. *Цель данной работы провести лингвокультурологический анализ арабских паремий для выявления ключевых культурных концептов, составляющих основу мировоззрения арабского народа. Исследование выполнено на материале 639 паремий из перевода сборника «Арабские пословицы и поговорки» аль-Майдания с применением лингвоконцептологического метода, включая частотный анализ, выделение концептов и построение соответствующих лексико-семантических полей. В результате анализа были выделены и детально описаны шесть базовых концептов. Для каждого концепта определены ядро и периферия, а также характерные образы-символы. В ходе исследования были сделаны выводы, что паремиологический фонд арабского языка представляет собой устойчивую систему ценностей, сформированную синтезом доисламской и исламской традиций. Выделенные концепты взаимосвязаны и фиксируют практические модели социально одобряемого поведения, закрепляя коллективный опыт и культурную идентичность народа.*

Ключевые слова: *лингвокультурология; паремиология; арабские пословицы; культурный код; концепт; лексико-семантическое поле; аль-Майданий; ценности; мировоззрение.*

В данной статье рассматривается лингвокультурологический аспект анализа паремий, а именно отражение в них базового культурного кода народа. Пословицы и поговорки выступают формой языкового закрепления коллективного опыта и народной мудрости, передающейся из поколения в поколение, и тем самым участвуют в формировании языковой и культурной идентичности. Мировоззрение арабского народа формировалось под влиянием как доисламского периода – эпохи джахилии, так и исламской традиции. Устои джахилии нашли отражение в пословицах и поговорках, которые длительное время существовали и передавались в устной форме. Также существенное влияние на образ жизни и систему ценностей арабов оказал и священный Коран, который во многом изменил привычный уклад жизни бедуина-араба, но при этом органично соотнёсся с особенностями восточного темперамента. Оба этих пласта культуры нашли отражение в паремиологическом фонде арабского языка.

Материалом для анализа в статье послужил сборник «Арабские пословицы и поговорки» перса Абу аль-Фадла Ахмеда ибн Мухаммеда ибн Ахмеда ибн Ибрагима аль-Майданий ан-Нисабури. Аль-Майданий родился и умер в Нишапуре и получил широкую известность благодаря изучению арабов и их пословиц. Европейский востоковед Шайла Вебстер отмечает, что «Арабские пословицы и поговорки» является лучшим из сборников, который посвящён арабским паремиям. Согласно её словам, целью автора было создание исчерпывающего сборника, который объединил бы арабские пословицы из всех существующих книг. Результатом этой работы стало собрание, включающее не менее 5 тысяч доисламских речений и более тысячи высказываний сподвижников Пророка и праведных халифов, ставших неотъемлемой частью современного арабского языка. Значимость этого труда подчёркивают востоковеды Броккельман и Гольдциер, заявляя, что «подлинник этой книги и её перевод сохраняется во всех библиотеках мира» [1, p. 409]. Двухтомное собрание содержит свыше шести тысяч паремий, иллюстрирующих быт и историю арабского народа в доисламскую и исламскую эпохи. Труд «Маджма аль-амсаль» впервые был опубликован в 1838 году в Бонне в трёх частях,

снабжённых латинским переводом. Затем последовали издания: в 1869 году в Булаке (Каир), а в 1892 году – выпуск в двух частях издательством «Аль-мактаба аль-хейрийа» в Египте. Изучение частотности тем и проблем, поднимаемых в паремиях, служит ключом к пониманию базовых культурных ценностей, наиболее значимых вопросов для общества и специфики мировосприятия его представителей. Доктор Салим Марʿи Хидаруси из Университета Ярмук (Иордания) указывает, что «впервые пословицы и поговорки появились в краткой форме словесности и представляют собой устное творчество народа. Они полностью отражают мышление, чувства, традиции и мировоззрение арабского народа» [2, с. 3]. Аналогичной точки зрения придерживались многие учёные, в числе которых немецкий исследователь З. Рудольф [3, с. 7-11], а также арабские литературоведы Шауки Дайф [4, с. 16] и Мухаммад Абуали [2, с. 7]. Важность пословиц как отражения народной ментальности отмечал и В.И. Даль, характеризуя их как «свод народной опытной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плач и рыдание, радость и веселье, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый» [5, с. 13].

Будучи фольклорным жанром, пословицы и поговорки свидетельствуют о многовековой традиции арабской культуры, для которой всегда была свойственна особая любовь к слову. Устная поэзия была широко распространена среди всех слоёв общества, а с приходом ислама поэтическое творчество – как религиозное, так и светское – продолжало пользоваться огромной популярностью. Фразеологизмы занимают важное место в арабском словесном искусстве. Это особенно заметно в мусульманской среде, где широко практикуется заучивание коранических текстов. По наблюдению С.М. Хидаруси, арабы испытывают «бескрайнее чувство гордости, имея возможность применять пословицы, когда возникает такая необходимость», и с большим уважением относятся ко «всякому, кто способен использовать эти высказывания правильно» [2, p. 7].

Оригинальное название сборника – مجمع الأمثال, где ключевое слово الأمثال (аль-амсаль) означает «пословицы». Словарные дефиниции включают такие значения, как «образец», «подобие», «аналогия», «поговорка», «притча», что указывает на восприятие пословицы как модели для подражания, уже заложенное в её семантике. В рамках исследования все паремии сборника были подвергнуты анализу на предмет частотности для выявления ключевых концептов. Методологическую основу составил лингвоконцептологический подход, в котором концепт трактуется как «кванты переживаемого знания, совокупность которых и является концентрированным опытом человечества, этноса, социальной группы, личности» [6, с. 430-431]. На базе выделенных концептов формируются соответствующие лексико-семантические поля, служащие для систематизации всех лексических единиц, обнаруженных в анализируемых пословицах. Согласно определению из «Краткого понятийно-терминологического справочника» Ж.Ж. Варбот и А.Ф. Журавлёва, «Лексико-семантическое поле. Совокупность лексем, обозначающих определённое понятие в широком смысле этого слова: по современным представлениям, поле включает в свой состав слова различных частей речи, с допущением включения фразеологизмов и лексических материалов различных форм существования национального языка (не только литературного, но и просторечия, диалектов, жаргонов), с обращением к историческим лексическим материалам при ориентации на диахроническое исследование» [7]. Анализ проводился на материале перевода, в котором переводчик сознательно сократил исходное количество паремий. Таким образом, предметом изучения в данной работе стали 639 паремий, что привело к следующим результатам:

Мудрость и Разум (95 пословиц)

Для арабской культуры мудрость – это не абстрактная философия, а высшая практическая компетенция, инструмент для решения жизненных задач, обеспечивающий выживание, благополучие и социальный успех. Она проявляется в триединстве: проницательность (البصيرة / الرأي) – умение видеть суть вещей, предвидеть последствия, отделять истину от лжи, это «зоркий ум»; опыт (التجربة) – знание, накопленное на практике и через наблюдение за жизнью, приходящее с годами и пережитыми событиями; и сдержанность (الحلم / التروي) – способность обуздывать страсти (الهوى), гнев

(الغضب) и поспешность (العجلة), ведь мудрый не действует на эмоциях. Таким образом, мудрец – это расчетливый и спокойный лидер, советчик или воин, чьи решения ведут к успеху.

Ярким отражением этого мировоззрения являются пословицы. Например, пословица №2458 гласит: «Враг человека – его глупость, а друг – его разум» (عَدُوُّ الرَّجُلِ حُمْقُهُ، وَصَدِيقُهُ عَقْلُهُ). В то же время пословица №48 – «Когда приходит предопределение, слепнет взор» (إِذَا جَاءَ الْقَدَرُ عَمِيَ الْبَصَرُ) – устанавливает важную границу: даже самый зоркий ум бессилен перед волей рока, и мудрость заключается также в признании того, что есть вещи, которые нельзя предвидеть или изменить силой ума.

ЛСП «Мудрость / Разум» в арабском языке структурировано вокруг ядра положительных понятий, таких как разум (العقل), мудрость (الحكمة), здравый смысл (الرأي), знание (العلم), разумение (اللبّ), опыт (التجربة), искренний совет (النصيحة), советование (المشورة), самообладание (الحلم) и планирование (التدبير). Ему противопоставлена периферия отрицательных понятий-антонимов: глупость (الحمق), невежество (الجهل), беспечность (الغفلة), легкомыслие (الطيش и السفه), ослепляющая страсть (الهوى), лишающий разума гнев (الغضب) и торопливость (العجلة).

В пословицах эти абстрактные понятия оживают через яркие образы-символы. Мудрость и проницательность кодируются через Глаз или Зрение العين / البصر (как способность видеть истину) , Сердце القلب (как вместилище разума) и Орла العقاب (как символ зоркости и высоты восприятия). Напротив, глупость и невежество воплощаются в анти-символах: в тупом страусе النعامة, глупой и подлой Гиене الضبع, слепой ярости Волка الذئب и безрассудном Мотыльке (الفراشة) الموتى, летящем на огонь.

Речь и Слово (60 пословиц)

Это главный социальный инструмент, преобразующий внутреннюю мудрость во внешнее действие и силу. Для доисламского араба слово – это материальная сила, обладающая весом и последствиями, которая не просто описывает мир, а активно его меняет: скрепляет союзы, объявляет войны, создаёт репутации и разрушает жизни. Контроль над речью, будь то الصمت – молчание, или الكتمان – умение хранить тайну, ценится как высшее искусство, потому что выпущенное на волю слово, подобно выпущенной стреле, не возвращается. Вся культура речи строится на фундаментальном противопоставлении благого, полезного слова (القول الحسن) и губительного, лживого (القول السوء).

Суть этой силы раскрывается в пословице №1: «Поистине, иная ясная речь – колдовство» (إِنَّ مِنَ الْبَيَانِ لَسِحْرًا). Здесь ясная, убедительная речь (البيان) приравнивается к колдовству (سحر) по силе воздействия, обладая способностью не просто убеждать, но и ослеплять, обманывать, подчинять волю, меняя само восприятие реальности. А пословица №217: «Берегись, как бы твой язык не отсёк твою же шею» (إِيَّاكَ وَأَنْ يَضْرِبَ لِسَانُكَ عُنُقَكَ) жёстко связывает речевой акт с причинно-следственной цепью возмездия, метафорически изображая язык (اللسان) как меч, который может обернуться против неосторожного говорящего и привести к его физической или социальной гибели.

ЛСП «Речь / Слово» в арабском языке обширно и структурировано. Его ядро составляют нейтральные и общие понятия: речь или слово (القول), разговор (الكلام), произнесение (اللفظ), беседа (الحديث), способность говорить (المنطق) и язык как орган и способность (اللسان). Этому ядру сопутствует позитивная периферия, описывающая благую речь: правдивость (الصدق), ясность и красноречие (البيان), искренний совет (النصيحة), мудрое молчание (الصمت), спасительные иносказания (المعاريض) и умение хранить тайну (الكتمان). Ей противостоит негативная периферия губительной речи: ложь (الكذب), клевета (البهتان), злословие (الغيبة), сплетни (النميمة), пустой спор (المراء) и упорство в споре (اللجاج). Отдельную, крайне важную подгруппу составляет речь о будущем и обязательствах: обещание (الوعد), договор или обет (العهد) и клятва (اليمين).

Богатство и двойственность природы слова – творящую и разрушительную – отражает его символика. Главный символ – Язык (اللسان), который уподобляется мечу (может отсечь голову), коню (если обуздал – спасёт, если дал волю – погубит) и стреле (выпущенную не вернёшь). Колдовство (السحر), как в пословице 1, служит символом непреодолимой манипулятивной силы речи, а Мёд (العسل) олицетворяет сладкую, лестную, но часто лживую или лицемерную речь. Пустословие и вред символизируют Собачий лай (نُباح الكلاب) – как

бесполезный и назойливый шум, не влияющий на важные дела, – и Кузнечные мехи (الكير), с которыми сравнивают дурного собеседника: если и не сожжёт явно, то уж закоптит дымом сплетен и глупости.

Концепт «Речь» является практическим продолжением и воплощением концепта «Мудрость». Разумный человек отличается прежде всего умением контролировать свою речь. Арабская культура создала сложную, детализированную систему оценок речевого поведения: от высшей похвалы за ясность и правдивость до сурового осуждения за клятвопреступление и сплетни. Идеалом является не болтливый оратор, а тот, кто говорит вовремя, к месту, правдиво и безоговорочно хранит доверенные тайны. Именно в таком контроле над словом заключены подлинная социальная безопасность, авторитет и сила личности.

Честь и Щедрость (55 пословиц)

Для доисламской арабской культуры честь – это не внутреннее чувство достоинства, а публичная репутация и социальный капитал, высшая ценность, которую необходимо постоянно подтверждать и укреплять действиями. Она достигается не богатством или происхождением самими по себе, а через их публичное, щедрое расходование согласно неписаным законам племени. Высшим проявлением чести (العز) является щедрость (الكرم) – безвозмездное, часто расточительное дарование благ (еды, защиты, гостеприимства) сородичам, гостям и даже врагам. Её антипод – скупость (البخل) – считается не бережливостью, а социальным самоубийством, прямым путём к позору (الذل) и изоляции.

Ярким отражением этой социальной механики являются пословицы. Например, пословица №30 гласит: «Презрительное отношение к подлецу – это доброта» (إِنَّ الهَوَانَ لِلَّئِيمِ مَرْأَمَةٌ). Она раскрывает, что честь – система взаимного признания: уважение к недостойному унижает само понятие чести, тогда как презрение восстанавливает иерархию. В то же время пословица №2490 – «Величие (честь) человека в его независимости от людей» (عِزُّ الرَّجُلِ اسْتِغْنَاؤُهُ عَنِ النَّاسِ) – утверждает, что истинная честь коренится в самодостаточности (استغناء), как материальной, так и моральной. Только такой независимый человек может быть подлинно уважаемым, а значит и щедрым.

ЛСП «Честь / Щедрость» в арабском языке структурировано вокруг ядра положительных понятий, таких как могущество и достоинство (العز), щедрость (الكرم), великодушное дарение (الجود), мужская добродетель (المروءة), верность (الوفاء), отважная помощь (النجدة), благородство происхождения (الشرف), выдержка (الحلم) и сдерживающий стыд (الحياء). Ему противопоставлена периферия отрицательных понятий-антонимов: унижение (الذل), подлость (اللؤم), скупость (البخل), вероломство (الغدر), трусость (الجبن), низость (الدناءة) и нарушение обещания (خلف الوعد).

В пословицах абстрактные понятия Честь и благородство кодируются через образы-символы Льва (الأسد) – символ благородной силы и независимой щедрости; Скакуна (الجواد) – воплощение благородства и высокой ценности; и Гору (الجبل) – образ несокрушимости и величия. Напротив, позор и скупость воплощаются в анти-символах: в низкой Собаке (الكلب) – символе подчинённости и неблагодарности; вероломном Волке (الذئب); и Желудке (البطن) – олицетворении постыдной зависимости от низменных потребностей.

Судьба и Время (40 пословиц)

В арабском мировоззрении Судьба и Время – это безличный и непреодолимый фон, на котором разворачивается вся человеческая активность. Это не божественное провидение, а слепая, переменчивая и безразличная сила. Она имеет два лика: Судьба-рок (القدر / الدهر) – как неотвратимое предопределение, особенно в отношении смерти и больших поворотов; и Время-разрушитель (الدهر / الزمان) – как циклическая сила, чередующая удачи и беды. Мудрость здесь заключается не в победе над роком, а в стоическом принятии его ударов и трезвом понимании изменчивости мира.

Суть этой силы раскрывает пословица №48 гласит: «Когда приходит срок, темнеет в глазах» (إِذَا جَاءَ الْحَيْنُ حَارَتِ الْعَيْنُ). Она говорит о моменте, когда неотвратимая судьба настигает человека, лишая его ясности и способности действовать. В то же время пословица №118 – «Вместе с сегодняшним днём есть и завтрашний, о Мус'ида!» (إِنَّ مَعَ الْيَوْمِ غَدًا يَا مُسْعِدَةُ), где Мус'ида (مُسْعِدَةُ) – это женское имя, традиционно используемое в арабской поэзии и пословицах как лирическое обращение, подобное русским «дружок», «голубушка» или «душа моя», что является типичный приём

для древней арабской касыды (поэмы), где поэт часто поэт обращался к попутчице (часто имя вымышленное), чтобы разделить с ней размышления о жизни, судьбе, утратах, помогая превратить сухое наставление в эмоциональное, почти личное обращение и смягчить суровость истины. Эта пословица устанавливает важный принцип переменчивости времени, напоминая, что ни одно состояние – ни победа, ни богатство – не вечно.

ЛСП «Судьба / Время» в арабском языке структурировано вокруг ядра понятий, обозначающих управляющие силы: судьба (القدر), время-разрушитель (الدهر), эпоха (الزمان), роковой срок (الحين), конец (الأجل) и предопределение (القضاء). К периферии относятся проявления судьбы: испытание (البلا), несчастье (الداهية), беда (النائبة), «дни» как полосы жизни (الأيام) и дурные происшествия (الحدثان), а также смежные понятия жизни (العمر) и смерти (المنية).

В пословицах эти абстрактные понятия оживают через яркие образы-символы. Неотвратимость и мощь судьбы кодируются через Сель (السيل) – неостановимую сокрушительную силу; Ночь (الليل) – покров неизвестности будущего; и Дорогу (الطريق) – метафору предначертанного пути. Изменчивость и цикличность олицетворяет Вращающееся колесо (عجلة الدهر) и сама смена Дня и ночи (النهار والليل). Анти-символом, выражающим тщетность сопротивления, служит Предосторожность (الحذر) – образ бесполезных человеческих попыток избегнуть предначертанного.

Род и Связи (35 пословиц)

В условиях сурового племенного строя Род и Связи – это основа безопасности и социальной идентичности. Индивид не мыслил себя вне плотной сети обязательств, которая целиком определяла его защиту, ресурсы и статус. Верность этим связям – священный долг, а их нарушение – величайшее преступление. При этом выбор, с кем вступать в такие связи (в дружбу, соседство), приравнивается к выбору судьбы, что подчёркивает его фатальную важность.

Краеугольные принципы этих отношений раскрывают пословица №908 гласит: «Сначала [выбирай] соседа, потом дом» (الجَارُ ثُمَّ الدَّارَ). Она утверждает, что материальное благополучие (الدار) обесценивается без правильного социального окружения; сосед (الجار) – лицо, входящее в зону взаимной ответственности. В то же время пословица №68 – «Брат тебе тот, кто даст искренний совет» (أَخُوكَ مَنْ صَدَقَكَ النَّصِيحَةَ) – переопределяет само понятие родства, расширяя его на круг верных соратников, чья искренняя забота (النصيحة) ценнее кровных уз.

В ЛСП «Род и Связи» ядро составляют конкретные агенты связей – «свои», определяющие безопасность и идентичность человека: брат (الأخ) – будь то по крови или по неизменной верности духа; народ, племя (القوم) – основная клетка социального организма, дающая имя и защиту; сосед (الجار); товарищ и неизменный спутник (الصاحب); попутчик (الرفيق) на отрезке жизненной дороги; покровитель и ближайший союзник (الولي); семья и ближний клан (العشيرة); а также приятный собеседник (الأنيس) – тот, чьё общество скрашивает одиночество пустыни. Позитивную периферию поля образуют действия, скрепляющие этот круг: деятельная поддержка сородичей (النصرة) в час нужды; верный помощник (الناصر, المعين); надёжный покровитель-опора (الظهير); священный союз-договор (الحلف); и прощальный завет-наставление (الوصية), передающий мудрость через поколения. Этой созидательной системе противостоит негативная периферия – зона опасности и распада: открытый враг (العدو); судебный оппонент (الخصم); пожирающая душу вражда (العداوة, الخصومة); горький разрыв отношений (الهجر); и, самое страшное, – вероломство и предательство (الغدر). Это не просто порок, а святотатство, разрыв самых священных уз, особенно чудовищный в отношении того, кто считался союзником (الولي). Это грех, превращающий «своего» в худшего из чужих и влекущий неминуемую месть.

В пословицах эти абстрактные понятия оживают через яркие образы-символы. Прочность и поддержка кодируются через Спину (الظهر) – символ защиты рода; Стену (الجدار) – образ общего, охраняемого пространства; и Скалу (الصخرة) – воплощение надёжности союзника. Напротив, угроза и разрыв связей воплощаются в анти-символах: в Волке (الذئبг) – символе предательства внутри круга «своих»; Оружии (السلاح) – знаке открытой вражды; и Расщелине (الخبار) – образе ложного, гибельного пути в отношениях.

Богатство и Довольство (25 пословиц)

В системе арабских ценностей богатство – не самоцель, а инструмент и материал для достижения подлинных благ: укрепления чести через щедрость и обеспечения независимости своего рода. Поэтому отношение к нему амбивалентно и подчинено строгой этике: оно должно быть добыто праведно, использовано на благо общины, и к нему нельзя чрезмерно привязываться. Высшей добродетелью считается довольство малым (القناعة), сохраняющее независимость разума и чести, тогда как алчность (الطمع) и скупость (البخل) осуждаются как главные пороки.

Эти идеалы ярко выражены в пословице №3951: «Ничто не закроет твою нужду так, как твоя собственная рука» (مَا سَدَّ فَقْرَكَ مِثْلُ ذَاتِ يَدِكَ). Она утверждает идеал трудовой независимости, где рука (اليد) – символ личного труда, дающего истинное уважение. В то же время пословица №4050 – «Кто доволен [тем, что имеет], тот благоденствует!» (مَنْ قَنَعَ فَنِعَ) – предлагает формулу идеального отношения: довольство (القناعة) как активная внутренняя позиция, ведущая к подлинному процветанию.

ЛСП «Богатство / Довольство» в арабском языке структурировано вокруг ядра понятий, таких как имущество (المال), достаток (الغِنَى), пропитание (الرزق) и, с другой стороны, нужда (الفقر) и крайняя нищета (الفاقة). Ему сопутствует позитивная периферия добродетелей: довольство (القناعة), умеренность (الكفاف), независимость (الاستغناء) и хозяйственная расчётливость (التدبير). Им противостоит негативная периферия пороков: скупость (البخل), алчность (الطمع), скряжничество (الشح) и долг как состояние зависимости (الدَّيْن).

В пословицах эти абстрактные понятия оживают через яркие образы-символы. Мудрое отношение и истинное богатство кодируются через Руку (اليد) – символ труда и независимости; Муравья (النملة) – воплощение коллективного трудолюбия и запасливости. Напротив, порочное отношение воплощается в анти-символах: в Собаке (الكلب) – символе скупости и зависимости; Желудке (البطن) – олицетворении ненасытной потребности; и Колючках (الضريع) – символе бесполезности и пустой видимости блага.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в основе арабских паремий лежат конкретные и устойчивые концепты, связанные с честью, родовыми связями, верой, терпением, судьбой, знанием и социальным поведением человека. Через пословицы закрепляются модели должного поведения и оценки поступков, которые на протяжении веков оставались значимыми для арабского общества. Таким образом, паремии фиксируют не только языковые особенности, но и практическое представление арабов о правильном образе жизни и месте человека в мире.

Библиографический список

1. Аль-Майданий А.Ф. Арабские пословицы и поговорки / А.Ф. Аль-Майданий; пер. с араб. И. Сарбулатов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dagvat777.narod.ru/mujammagul_amsal/index.htm.

2. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 1: Лексическая семантика. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.

3. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – 1250 с.

4. Варбот Ж.Ж. Справочник по этимологии и исторической лексикологии (краткий) / Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлев. – 1998. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rus-yaz.niv.ru/doc/historical-lexicology/index.htm.

5. Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр.: в 2 т. – М.: Художественная литература, 1984. – Т. 1. – 383 с.; Т. 2. – 399 с.

6. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.

7. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения: в 6 т. Т. 2. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 702 с.

8. Daif, Sh. Al-fannu wa mazohibuhu fi an-nasri [Искусство и его школы в прозе]. – Qahira: Dairat al-ma’arif, 1992. – 400 p.

9. Hidarousi S.M. Al-Mathal wa ma yajri majrahu min al-ashkal al-‘arabi fi kutub al-amthal al-qadima ‘ind al-‘arab [Пословица и подобные ей арабские формы в древних арабских книгах пословиц] / S.M. Hidarousi. – Urdun: Qism al-lughat al-‘arabiya bi jamiat al-ayrmuk, 2008. – 350 p.

10. Rudolph Z. Al-Amthal al-‘arabiya al-qadima [Древние арабские пословицы]. – Bayrut: Dar al-Ma’arif, 1984. – 380 p.

11. The Encyclopaedia of Islam. Vol. 1-4. – Leyden: E.J. Brill, 1913-1936. – 584 p.

LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF ARABIC PAREMIA (BASED ON THE COLLECTION "ARABIC PROVERBS AND SAYINGS" BY AL-MAIDANI, TRANSLATED BY I. SARBULATOV)

A.A. Kudyakova, *Student*
Supervisor: *V.V. Shoshkina, Senior Lecturer*
Saint Petersburg State University
(Russia, Saint Petersburg)

Abstract. *The aim of the article is to conduct a linguocultural analysis of Arabic paremia to identify key cultural concepts that form the foundation of the Arab people's worldview. The study is based on the material of 639 paremias from the translation of the collection "Arabic Proverbs and Sayings" by al-Maidani, using the linguoconceptological method, including frequency analysis, concept identification, and the construction of corresponding lexical-semantic fields. As a result of the analysis, six basic concepts were identified and described in detail. For each concept, its core and periphery, as well as characteristic image-symbols, were defined. The study concluded that the paremiological fund of the Arabic language represents a stable system of values formed by the synthesis of pre-Islamic and Islamic traditions. The identified concepts are interrelated and codify practical models of socially approved behavior, thereby consolidating the collective experience and cultural identity of the people.*

Keywords: *linguoculturology; paremiology; Arabic proverbs; cultural code; concept; lexical-semantic field; al-Maidani; values; worldview.*